

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисе: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера сн, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера: Импер. Моск. Университ. О. О. Свѣшниковъ.

Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 59.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. черевъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 26—29-го апрѣля. Приказъ по Управленію Намѣстника 30 апрѣля. **Извѣстія о Россіи.** Высоч. пожалованія и назначеніе. Поручокъ наблюденія за розыгрываніемъ лотерей. Состояніе счетовъ Госуд. банка. Вексельные и денежные курсы. **Политическое обозрѣніе.** **Корреспонденція изъ Персіи.** **Фельетонъ.** Путевыя Замѣтки.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Апрѣля 26-го дня 1861 года. Переводятся: Тифлискаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка, Подпоручикъ **Федоровъ**—въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Рязанскаго Пехотнаго полка Поручикъ **Ясенскій**—въ Апшеронскій Пехотный полкъ. Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 1-го, Подполковникъ **Ерошеничъ**—въ 6-й, Подпоручикъ **Егоровъ**—во 2-й, Прапорщикъ **Макаровъ**, **Печнировъ** 2-й, **Родионовъ**, **Цедербертъ** и **Поповъ**,—въ пятеро въ 3-й—Кавказскіе Линійные баталіоны. № 4-го, Прапорщикъ **Топчиенко**—во 2-й Кавказскій Линійный баталіонъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ.

Разсказы старожина-Шулдаря о бышемъ когда-то городѣ «Шаларгеръ Аелатунъ»; древніе памятники и кое-что о суеврїи Шулдарцевъ; объ одномъ изъ памятниковъ странной формы;—осмотръ города; долина «Мета-тапа».

Своротивъ съ почтовой дороги (по тракту изъ Кубы въ Дербентъ) за Худатскою станціею, а кое-какъ къ вечеру дотащися, въ сопровожденіи депутата, переводчика и нукеровъ, до деревни «Шулдаръ» (*). День былъ пасмурный; проселочная дорога, мѣстами окаймленная большими ясеновыми деревьями, въ особенности же—блѣзнь съ серебристыми листьями тополею, или мѣстами крупнымъ кустарникомъ, перевитымъ длинными лозами дикаго винограда, пролегла по плодородной долинь, болѣе расчищенной отъ лѣсу и засѣянной всевозможными хлѣбами, южными растеніями: мареною и кое-гдѣ хлопчатникомъ, и была еще слишкомъ скользка для верховой ѣзды—грязь и мѣстами большіи души загрудивали все время ѣзду. А потому мы ѣхали, какъ понало: то по дорогѣ, то по подлѣмъ или по какой тропѣ, пробитой промежъ дерезы, которою покрыта чуть не вся, нетронутая покамѣсть въ этомъ мѣстѣ, часть долины.

Но вотъ я прибылъ въ деревню... Въ камнѣ трещитъ веселый огонекъ... переводчикъ распоряжается съ самоваромъ... хозяинъ-юзбашъ (старшина) готовится снять съ васъ сапоги, въ знакъ особеннаго къ вамъ уваженія (повсемѣстный кубинскій обычай)... Вы отшкватываетесь; но юзбашъ надеваетъ вамъ свою издѣлку въ извѣстности, и вы, нехотя, протягиваете ему сначала одну ногу, потомъ друую; онъ, ставъ на козлы, снимаетъ съ васъ обувь... Потомъ становится въ почтительномъ отъ васъ отдаленіи, сложивъ на крестъ руки, опустивши ихъ на рукоятку книжала, и такъ стоитъ вмѣстѣ съ другими почетными деревенскими стариками... Вы предлагаете имъ сѣсть; въ отвѣтъ на это они, безмолвно отвѣсивъ поклонъ.

(* Шулдаръ—деревня Хазринскаго участка, —верстахъ въ 20-ти отъ Худатской станціи и въ 6-ти отъ моря.

Апрѣля 27-го дня. Производится, *въ отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ*: Состоящіе по Армейской Кавалеріи: Изъ Подполковниковъ въ Полковники **князь Мамадъ-Гирей-Лововъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабъ Ротмистры **Хаджъ-Мурза-Крымшавкаловъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, прикомандированный къ 3-й бригадѣ Кубанскаго Казачьяго войска Тахтамышевскаго приставства, **Кучукъ-Левъ**, съ оставленіемъ при той же бригадѣ,—въ трое съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Кубанскаго Казачьяго войска: Изъ Подполковниковъ въ Полковники: Командиръ 4-й бригады **Ап-ршиковъ** и Командующій 17-мъ Кошнымъ полкомъ **Тришатный**—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины: 10-го Кошаго полка: **Цыковский** и Командующій 12-мъ Кошнымъ полкомъ **Баумъ**, послѣдній съ оставленіемъ въ настоящей должности. Альтюантъ Наказнаго Атамана Терскаго Казачьяго войска **Самбургскій**, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности, въ Кубанское Казачье войско. Донскаго Казачьяго № 30-го полка **Козинъ**. Изъ Сотниковъ въ Есаулы: Управляющій Канцеларіею Наказнаго Атамана Терскаго Казачьяго войска, Старшій Альтюантъ **Фіерковскій**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Кубанскаго Казачьяго войска: Альтюантъ Наказнаго Атамана **Ходоровскій**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Кошныхъ полковъ: 12-го — **Лубода 4-й**, 13-го — **Поблевскій**, 16-го — **Шпейнъ-фонъ-Нордештейнъ** и 18-го — **Посыкинъ**. Изъ Хорунжихъ въ Сотники, 2-го Пѣшого баталіона **Корди**. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе: Кошныхъ полковъ: 13-го — **Квашичъ**, старшій писарь Канцеларіи Назвазанаго Атамана Терскаго Казачьяго войска **Захарычъ**, 15-го — **Рябасовъ**, 22-го — **Клязовъ** и 4-го — **Джаремъ**. Донскихъ Казачьихъ полковъ: № 14-го: **Орловъ**, **Марковъ**, **Деревянниковъ** и **Чернышевъ**, № 16-го — **Анисимовъ** и № 30-го —

располагаются тамъ же на коврѣ. Но не подумайте, чтобы татаринъ разсѣлся, забывъ приличіе; ибъ онъ не сидитъ предъ вами, а скорѣе стоитъ на козлышкахъ....

Мнѣ и депутату подали чай. Нашившии сами, мы вели угостить и татаръ. Послѣ нѣсколькихъ привѣтствій, dustaxъ, ни къ чему не вѣдущихъ фразъ, депутатъ мой, армянинъ, отъ попросы словоохотливый, разговорился съ однимъ изъ старожитовъ о старинѣ, о ханяхъ, о прежнемъ управленіи и наконецъ межъ ними зашла рѣчь о какихъ-то развалинахъ.... Я заинтересовался разговоромъ. Не могу похвалять знаніемъ татарскаго языка, но и не могу не сказать, что отъ меня рѣдко когда ускользаетъ, какаязъ-то ни была, высказанная по татарски мысль: я ее хоть не всю, но все таки поймаю и дотадаюсъ въ чужъ дѣло. Заинтересовавшись разговоромъ, я спросилъ депутата, такъ ли я пошилъ. Онъ подтвердилъ, что рѣчь идетъ о какой-то древности. Я велѣлъ татарину подѣсть поближе къ камину и разсказывать, что знаетъ, въ подробности, а депутата просилъ—передавать мнѣ ясиве все, что услышитъ.

«Близко нашей деревни, началъ старикъ-татаринъ,—не помню когда, но знаю навѣрно, что былъ въ старину большой городъ.... Теперь его никто и не замѣтитъ, теперь остался отъ него одинъ только прахъ, какъ ото всего отжившаго свой вѣкъ!» При этомъ онъ глубоко и тяжело вздохнулъ.

Я взглянулъ на него, на его сѣдины и морщины, на дрожаніе его рукъ и головы, и отъ души пожалѣлъ, что вздохъ этотъ вырвался не даромъ: старикъ былъ уже дряхлый: съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ онъ ждалъ къ себѣ посѣщенію въ этой жизни гостя—смерть.

«И я, и мой отецъ, и мой дѣдъ не замочили, когда встроили этотъ городъ, продолжать разсказаніе:—но было время, когда на мѣстѣ его возманишесъ кирпичные дома, въ которыхъ, какъ и мы, жили такіе же люди.

Я прервалъ его воспоминанія вопросомъ:—я гдѣ этотъ прахъ города, нельзя ли мнѣ мѣстѣ его указать?

«Эго не дѣтеко отъ нашей деревни. Вамъ каждый мальчикъ его укажетъ.

Обрадованный такимъ подручнымъ открытіемъ, я двѣ волю изліяніи старика.

Ротовъ. Умершій исключается изъ списковъ: Состоявшій по Армейской Кавалеріи и при Кизлярскомъ Казачьемъ полку Штабъ Ротмистръ **Бейбулатъ-Ибрагимовъ**.

Апрѣля 28-го дня. Назначаются: Старшій Альтюантъ Управленія Чеченскаго Округа, состоящій по Армейской Кавалеріи Штабъ-Ротмистръ **Кислицкій**—Помощникомъ Начальника Чеченскаго Округа, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи, на мѣсто состоящаго по Армейской Пѣхотѣ Штабъ-Капитана **Иполитова**, а сей Помощникомъ Управляющаго Аргунскимъ Округомъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Рязанскаго Пѣхотнаго полка Штабъ-Капитанъ **Алексинскій**—Старшій Альтюантъ Управленія Чеченскаго Округа, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Умершие исключаются изъ списковъ: Пѣхотныхъ полковъ: Ставропольскаго, Поручикъ **Панинскій**. Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, Штабъ-Капитанъ **Сластушицскій**.

Апрѣля 29-го дня. Производится, *по экзамену*: Донскаго Казачьяго войска, изъ урядниковъ въ Хорунжіе **Шумковъ**, съ назначеніемъ Военнымъ Переводчикомъ въ Кавказскую Армію. Переводятся: Кошно-Артиллерійской Облегченной № 8-го батареи Прапорщикъ **Вилламовъ**—въ 19-ю Артиллерійскую бригаду. Исключаются изъ списковъ: По Ирегулярнымъ войскамъ. Жители бывшей Черноморской Береговой линіи: Подпоручикъ **князь Состемасъ-Анцибадзе** и Прапорщикъ **князь Казимъ-Бекъ-Ата-Ипа-Маршани**.

ПРИКАЗЪ

ПО УПРАВЛЕНІЮ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

Апрѣля 30 дня 1861 года. Огедѣляются: Помощственный дворничій **Гаврилъ Мирзоевъ**—Почетнымъ Смотрителемъ Сиглахскаго Узвѣзга Училища, и бывший Учитель Кавскаго казеннаго Еврейскаго Училища, **Николай Спек-**

Почувствовавшіи въдоволь, онъ наконецъ сказалъ:— «Да, если вы ужъ такъ любозныны, такъ можно приказать нашимъ, чтобы вамъ принесли отгуда кирпичъ и вы своими глазами увѣритесь въ истинѣ моихъ словъ. А кирпичи-то въдь не такіе, какъ теперь ихъ дѣлаютъ: нашихъ нужно четыре, что-бъ сдѣлать одинъ прежній кирпичъ... Должно, въ прежнія времена люди-то были великаны!»

— Но неужели ужъ такіе громадные кирпичи?

— Да вотъ увидите, такъ и посудите.

— Я сей-часъ послалъ двоихъ, отрыть хоть одинъ пѣкъ кирпичей,—прибавилъ на это юзбашъ.

«Нашъ, продолжалъ старикъ, захоини тамъ, гдѣ былъ городъ,—пра (точъ-гюлгиси), деньги, которыя чекакою своею побобны русскимъ и много кое-чего. Недавно хлѣбодѣищецъ нашеть чирахъ (*).

— Не сохранилось ли что нибудь изъ этихъ находокъ? быстро воскликнулъ я, думая воспользоваться рѣдко-стами.

Юзбашъ велѣлъ пораспросить своихъ односельцевъ и, спустя полчаса безпокойнаго ожиданія, я получилъ въ отвѣтъ, что ребятишки, играя ярами и деньгами, загѣрили ихъ. А быть можетъ и не захотѣли мнѣ услужить своихъ находокъ: не думаю, чтобы и деньги были затеряны, тѣмъ болѣе, что деньги, назначенныя на суорокъ, служатъ лучшимъ украшеніемъ молодыхъ татарокъ.

Вскорѣ въ комнату внесень былъ кирпичъ. Я съ жаждностію схватился за этотъ остатокъ древняго города. Кирпичъ увѣснелъ; одной рукой трудно было его поднать, онъ весь былъ покрытъ по мѣстамъ пылью, а по мѣстамъ какимъ-то зеленоватымъ мхомъ, такъ что сразу трудно было опредѣлить, какой онъ: еженый или сырцовый. Обчистивъ его, я нашелъ, что онъ еженый и до того крѣпкій, что нужно было-бы ударить хорошимъ бухомъ раза два, три, чтобы его разбить. Я началъ вымѣрять его, а татары стали смотрѣть на меня съ какимъ-то особеннымъ любознѣствомъ. Какъ вамъ покажется величина кирпича, если я вамъ скажу, что каждая сторона его

(* Чирахъ—туземная лампа, о которой я говорилъ подробно въ «Путевыхъ Замѣткахъ», помѣщенныхъ въ № 14, 15 и 16 газ. «Кавказъ» 1859 года.

торъ — Исправляющимъ должность Учителя-Надзирателя въ Нальчикскую Горскую Окружную Школу, первый съ 7, а послѣдній съ 26 апрѣля. Назначаются: Помощникъ Пристава Самурзаканскаго Округа, Майоръ князь Шервашидзе — Приставомъ того же Округа (съ 13 апрѣля). Коллежскіе Ассесоры: Совѣтникъ Тифлискаго Губернскаго Правленія *Ньзисинскій* — Правителемъ Канцеляріи Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія, бывший Секретарь сего присутствія *Тарсандзе* — Младшимъ Столоначальникомъ Финансоваго Департамента Главнаго Управленія (оба съ 1 апрѣля) и Помощникъ Тифлискаго Уздѣнаго Начальника князь *Бebutovъ* — Тифлискимъ Уздѣнымъ Начальникомъ (съ 30-го марта). Помощникъ Правителя Канцеляріи Управляющаго Почтовымъ Округомъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, Титулярный Совѣтникъ *Городенскій* — Старшимъ Столоначальникомъ Финансоваго Департамента Главнаго Управленія (съ 18-го апрѣля). Помощникъ Попечителя Большедербетовскаго Улуса, Коллежскій Секретарь *Десятковъ* — Попечителемъ того же Улуса (съ 10-го апрѣля). Приисленный къ Главному Управленію Намѣстника Кавказскаго, Губернскій Секретарь *Амбардановъ* — Старшимъ Помощникомъ Столоначальника Финансоваго Департамента (съ 1 апрѣля). Коллежскіе Регистраторы: Приисленный къ Главному Управленію *Лисовскій* — Младшимъ Помощникомъ Столоначальника Финансоваго Департамента и переводчикъ Эчмиадзинскаго Армяно-Григоріанскаго Синода *Саласаръ* — Чиновникомъ X класса при Александропольскомъ Уздѣномъ Управленіи, — первый съ 1-го, а послѣдній съ 26 апрѣля. Приисляются: Предсѣдатель Тифлискаго Коммерческаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Старицкій* — къ Главному Управленію (съ 3 апрѣля) и Сенатскій Окружной Начальникъ, Титулярный Совѣтникъ *Бородинъ* — къ Тифлисскому Губернскому Управленію (съ 13 апрѣля). Переводится: Кубинскій Уздѣный Начальникъ, Подполковникъ *Брусилловъ* — на такую же должность въ Шушинскій Уздѣль (съ 22 апрѣля). Проставъ Самурзаканскаго Округа, Майоръ *Черилевскій* — на должность Зугдидскаго Окружнаго Начальника (съ 13 апрѣля). Коллежскіе Ассесоры, Уздѣные Почтмейстеры: *Потійскій* — *Дзезуинскій* и *Царско-Колодскій* — *Варинскій*, одинъ на мѣсто другаго (съ 30 марта) и Ветеринарный Врачъ Тверской Уздѣльной Конторы *Горлинъ* — на такую же должность въ Кутаисскую Губернію (съ 10 апрѣля). Старшій Чиновникъ Особыхъ Порученій Начальника Воронежской Губерніи, Титулярный Совѣтникъ *Артамоновъ* — на такую же должность при Ставропольскомъ Гражданскомъ Губернаторѣ (съ 18 февраля). Увольняются: отъ службы, по прошенію: Директоръ Училищъ Кутаисской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Песочилскій* (съ

3 апрѣля). Коллежскіе Ассесоры: Попечитель Большедербетовскаго Улуса *Льтуховъ* (съ 10 апрѣля) и Управляющій Астаринскою Карантинно-Таможенною заставою *Костомскій*, — съ мушдромъ присвоеннымъ этой должности (съ 27 марта). Въ отпускъ: Статскіе Совѣтники: Ставропольскій Вице-Губернаторъ *Властовъ*, въ города: С.-Петербургъ, Москву и Ярославль, на два мѣсяца, и Прокуроръ Эчмиадзинскаго Армяно-Григоріанскаго Синода *Мираковъ*, въ г. Тифлисъ, на 15 дней. Телавскій Уздѣный Начальникъ, Надворный Совѣтникъ графъ *Комаровскій*, въ С.-петербургъ, на два мѣсяца. Титулярные Совѣтники: Младшій Коммисаръ Александропольскаго Карантина *Семашкевичъ*, въ Тифлискую и Кутаисскую Губерніи, и Письмоводитель Николаевской Карантинно-Таможенной Заставы *Рухлядо*, въ г. Тифлисъ и къ Абаст-Туманскимъ минеральнымъ водамъ (оба на два мѣсяца). Младшій Коммисаръ Сухумальскаго Карантина, Коллежскій Секретарь *Яворскій*, къ Абаст-Туманскимъ минеральнымъ водамъ, на два мѣсяца. Старшій землемерный помощникъ, состоящій по Армейской пехотѣ и при Корпусѣ Топографовъ, Штабсъ-Капитанъ *Давыдовъ*, въ г. Гори, на 21 день. Губернскіе Секретари: Бухгалтеръ Ставропольской Завислой Антеки *Тулаевъ*, въ г. Питигорскъ и Черниговскую Губернію, на два мѣсяца и Старшій Землемерный Помощникъ *Безириановъ*, въ г. Кутаисъ, на 28 дней. Коллежскіе Регистраторы: Секретарь Сигнахскаго Уздѣнаго Управленія *Бешкуровъ*, къ Абаст-Туманскимъ минеральнымъ водамъ, Канцелярскій чиновникъ Джагисманской Карантинно-Таможенной Заставы *Суреньицъ*, въ губерніи: Таврическую, Херсонскую и Екатеринославскую и Переводчикъ Нахичеванскаго Карантинно-Таможеннаго Правленія *Аракеловъ*, — къ Абаст-Туманскимъ, Питигорскимъ и Тифлискимъ минеральнымъ водамъ (всѣ трое на два мѣсяца). За границу: Членъ Совѣта Намѣстника Кавказскаго, Тайный Совѣтникъ *Даспикъ-Дюкраси*, на два мѣсяца. Коллежскіе Секретари: Старшій Учитель Тифлискаго Гимназіи *Захаровъ*, въ Германію, Бельгію, Швейцарію, Италію, Францію и Англію, на шесть мѣсяцевъ. Секретарь Контрольнаго Департамента Главнаго Управленія *Вержебицкій*, въ Германію и Францію, на два мѣсяца, и Младшій Чиновникъ особыхъ порученій при Кутаисскомъ Губернскомъ Правленіи *Белиславскій*, въ Германію, Австрію, Францію, Англію и Италію на шесть мѣсяцевъ. Находящійся за штатомъ, Помощникъ Производителя дѣлъ бывшей Канцеляріи Дербентскаго Военнаго Губернатора, Коллежскій Регистраторъ *Поповъ*, въ Турецкій округъ Мушь, на два мѣсяца. Исключаются изъ списковъ умершіе: Чиновникъ особыхъ порученій VII класса при Намѣстникѣ Кавказскомъ, Надворный Совѣтникъ *Риссъ* и Исправля-

ющій должность Эчмиадзинскаго Уздѣнаго Начальника, Титулярный Совѣтникъ графъ *Кассини*.

Подписаль: За отсутствіемъ Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-Адъютантъ князь *Орбелиани*.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Въ высочайшихъ указахъ, данныхъ Правительствующему Сенату, 23-го апрѣля, изображено:

«Въ память заслугъ покойнаго генералъ-адъютанта Нашею, генерала отъ инфантерій Ростовцова, и усердной, до самой кончины его, дѣятельности въ важномъ, порученномъ ему довѣріемъ Нашимъ, дѣлѣ освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, всемиостивѣйше возводимъ вдову его, Вѣру Ростовцову, съ нисходящимъ отъ него потомствомъ, въ графское руссійской Имперіи достоинство».

«Уволивъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Ланскаго* отъ управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, Мы, въ изъявленіе Нашей къ нему признательности за пламенное усердіе его къ пользамъ отечества, за долговременную и ревностную его службу и за особые труды его по освобожденію помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, всемиостивѣйше возводимъ его въ графское руссійской Имперіи достоинство съ нисходящимъ потомствомъ. Ведѣствіе сего повелѣваемъ правительствующему сенату, изготовивъ дѣйствительному тайному совѣтнику, графу *Сергію Ланскому*, установленную на это достоинство грамоту, поднести оную къ Нашему подписанію».

«Управляющему дѣлами Императорской главной квартиры и собственнаго Нашею конвоя, Нашему генералъ-адъютанту, генералъ-лейтенанту графу *Адлерберту* 2-му, всемиостивѣйше повелѣваемъ быть командующимъ Императорскою главною квартирою, на мѣсто Нашею генералъ-адъютанта графа *Адлерберга* 1-го, который, согласно его желанію, увольняется отъ этой должности».

Порядокъ наблюденія за разыгрываніемъ лотерей. — Во исполненіе высочайше-утвержденнаго, 13-го марта 1861 года, мѣнія Государственнаго Совѣта, для надлежащаго исполненія, объявляется во всеобщее свѣдѣніе составленная въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ инструкция, относительно порядка наблюденія за разыгрываніемъ лотерей и продажей лотерейныхъ билетовъ.

Инструкция о порядкѣ наблюденія за разыгрываніемъ лотерей. Лотереи, по извѣстному вреду отъ нихъ, дозво-

риваются одинадцати англійскимъ дюймамъ (кирпичъ квадратный), а высота или толщина $3\frac{1}{4}$ дюймамъ?

«Ну что, не правду-ли и вѣкъ говорил? продолжалъ разскащикъ, можно-ли допустить, чтобы люди были такіе же прежде, какъ теперь? Да что, впрочемъ, увѣрить васъ! Если бы мы не затеряли тотъ кирпичъ, помните? спросилъ онъ односельцевъ-стариковъ: такъ вы бы, замѣтилъ онъ, обращаясь къ намъ, увидѣвши его, сами сказали-бы, что отпечатокъ руки принадлежитъ какому нибудь богатырю, а не теперешней мелкотѣ!»

— И въ самомъ дѣлѣ! заговорили разомъ всѣ, сидѣвшіе тутъ старики-что за рука?! что-же за человекъ долженъ былъ быть?!

Намекъ этотъ относился къ тому, что, должно быть, кирпичникъ, дѣлая кирпичи, случайно вдавилъ всю кисть своей руки въ кирпичъ. Этотъ отпечатокъ на кирпичѣ, попавшемся жителямъ, и удивилъ ихъ. Мнѣ показывали мѣру отпечатка: одни пальцы равнялись чуть не полтора пашимъ. Было чему и удивляться! Но жаль, что мнѣ не удалось ничего подобнаго видѣть: все, что было найдено, все затеряно. Въ это время вѣшался съ своею ученостію въ разговоръ бывшій тутъ старикъ, мулла.

— Какъ я слышалъ, началъ онъ, и какъ читалъ въ старинной книжкѣ... (названія я не помню), такъ городъ этотъ построилъ ученый мужъ (чохъ-біюкъ-хакимъ) Афлатунъ вмѣстѣ съ братомъ жены своей Аристуломъ (т. е. съ шуршемъ по-нашему). А потому мѣсто это зовется «Шааръ-Гаргаръ Афлатунъ». Это подтвердили всѣ татары, участвовавшіе въ бесѣдѣ о старинѣ.

На другой день я съ этими же татарами отправился взглянуть на древности. Мы выѣхали по дорогѣ, идущей въ селеніе «Максютъ-кентъ», что на западъ отъ Шуллара, миновали теперешнее деревенское кладбище, расположенное въ лѣсу, на долинкѣ, которой часть засѣяна хлѣбомъ, потомъ взвѣхали на легкой скатѣ небольшой возвышенности. На этой возвышенности разбросаны памятники древняго кладбища, но обѣ стороны дороги, числомъ до 14-ти. Всѣ памятники изсѣчены изъ цѣльнаго камня и представляютъ собою родъ нашего гроба, и въ добавокъ, не утверждены надъ могилою стоймя, какъ это дѣлается обыкновенно у мусульманъ, а положены длиною своею съ

востока на западъ. Но между всѣми ими замѣчательнѣе одинъ своими надписями; остальные лишь украшены рѣзбой.

— Не можешь-ли ты прочесть эти надписи? спросилъ я муллу...

— Вотъ въ томъ-то и дѣло, что ихъ еще никто не прочелъ... Да и нельзя прочесть.

— Но не знаешь-ли, почему они не поставлены, какъ у васъ вообще ставятся памятники?

— Этимъ отличали въ древности, какъ говоритъ преданіе, могилы убитыхъ за отечество на войнѣ отъ прочихъ умершихъ.

Я велѣлъ къ слѣдующему дню очистить камень и обмыть надписи, съ цѣлью скопировать ихъ. — Камень отъ времени уже вдался въ осѣвшую могилу и покрылся какою-то ржавчиною.

Потомъ мы очутились въ небольшой лужайчатой долинкѣ, гдѣ, какъ-бы для дополненія ея картинности, паслось нѣсколько лошадей, коровъ и овецъ, и наконецъ проѣхавъ еще одно подогое возвышеніе, почти все распаханное, спустились снова въ долинку, обрамленную лѣсомъ и покрытую ярко-зелеными нивами... И вотъ мы уже у подножія древней крѣпости города «Афлатуна». Да, мы были у подножія довольно высокаго бугра, на которомъ, какъ и на сосѣднихъ возвышенностяхъ, когда-то была такая же жизнь, со всѣми своими страстями, а теперь снизу и слѣдовъ ея не видно!

— Вотъ здѣсь, замѣтилъ мнѣ старожилъ, подстрѣкнувшій мое любопытство первый, — здѣсь, на бугрѣ, была прежде крѣпость; въ ней жила дочь царя Афлатуна съ 40-ка служанками, отъ чего и бугоръ называется «Кызъ-таша».

— А гдѣ же былъ городъ?

— Да мы по немъ вѣхали, — онъ указалъ на распаханную возвышенность.

— Прежде чѣмъ взберемъ на этотъ бугоръ, перебилъ другой старикъ, — не хотите-ли видѣть камень съ ручкой.

— Какой это камень? съ какой ручкой?

— Да, говорятъ, — могильный, онъ поставленъ былъ надъ какимъ то свѣтымъ.

Вскорѣ мы очутились межъ нѣсколькихъ памятниковъ; одинъ изъ нихъ походилъ на тотъ замѣчательный, о которомъ мы говорили, только былъ безъ надписей, но съ

украшеніями; другіе походили просто на длинную, толстую и узкую надгробную плиту, тоже съ рисунками; съ одной стороны ея, какъ разъ надъ головою усопшаго, находилась небольшой четырехугольный, слѣпанный изъ цѣльнаго камня ящикъ, на днѣ котораго было немного воды, смѣшанной съ соромъ и пожелтѣвшими листьями (3); по самый замѣчательный изъ памятниковъ, какъ по формѣ своей, такъ и по возбуждаемому имъ суевѣрію, былъ слѣдующій: на четырехугольной тонкой — палца въ 4-е плгть, имѣющей длину 5 четвертей, а ширину — 3 четверти, изсѣчена дугообразная каменная же ручка. Словомъ, въ общемъ — это совершенное подобіе ручки къ комнатной двери, только эта каменная ручка не такъ миниатюрна, какъ обыкновенно дѣлается нынѣшняя дверная; за каменную ручку, изсѣченную на упомянутой плитѣ, можно смѣло просунуть уже не какихъ-нибудь четыре пальца, а цѣлую голову.

Право, мнѣ не разъ приходило на мысль: ужъ и въ самомъ дѣлѣ, не существовали-ли великаны? Коль существовали они, то не мудрено, что существовали и замки гигантскихъ размѣровъ, а слѣдовательно, пропорціонально какимъ нибудь дверямъ, или воротамъ, дѣлались и ручки. Пожадуй, здѣсь-же на бугрѣ стоялъ какой-нибудь богатырскій замокъ и эта ручка, ни больше ни меньше, какъ ручка отъ воротъ его, тѣмъ болѣе, что на ней никакой надписи, никакого украшенія, какія бываютъ на памятникахъ. И Богъ-вѣсть, до чего-бы я не дофантазировался, если-бы татары не перебили меня увѣреніемъ, что это — не что иное, какъ могильный камень.

— Бывало, началъ старожилъ, этотъ камень приносилъ намъ пользу, а теперь... теперь односельцы мои, по глупости своей, стащили его съ мѣста (камень былъ не насвоемъ мѣстѣ, саженихъ въ 15-ти отъ кладбища, по правую сторону канавы «Баба-ханъ-архъ», и лежалъ както неправильно: одною стороною плиты и бокомъ ручки — къ землѣ)... обили его, продолжалъ старикъ..., Святой (лпръ), на которомъ лежалъ онъ, должно, разсердился на насъ и все пропало!

(3) Это кладбище поросло деревьями, расположенными вдоль канавы «Баба-Ханъ-архъ», протекающей тутъ же.

дуются только въ рѣдкихъ случаяхъ и исключительно для людей бѣдныхъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 450—464 ст. Св. Зак. т. XIV уст. о пред. и престѣ. прест. Независимо отъ сего, согласно высочайше-утвержденному, 13-го марта 1861 г., мѣрнію Государственнаго Совета, устанавлиются еще слѣдующія правила, кои должны руководствоваться при розыгрышѣ означенныхъ лотерей, а также тѣхъ, которыя дозволены въ пользу нѣкоторыхъ благотворительныхъ заведеній:

1) Вещи, предназначаемыя къ розыгрышу въ лотерею, должны быть подробно поименованы въ особой описи, описаны присяжнымъ цѣновщикомъ, и къ каждой изъ нихъ прикладывается печать: въ лотереяхъ частныхъ лицъ — полицейскимъ чиновникомъ, при свидѣтеляхъ, а въ лотереяхъ благотворительныхъ обществъ — однимъ изъ членовъ общества, по назначенію оного.

2) Лотерейные билеты печатаются въ типографіяхъ и литографіяхъ, съ разрѣшенія полиціи, и только въ томъ количествѣ, которое можетъ быть дозволено къ выпуску въ продажу, сообразно цѣнности вещей. На каждомъ билетѣ должна быть означена цѣна его и приложена печать лица, или общества, которое разыгрываетъ лотерею.

3) О времени и мѣстѣ розыгрыша лотерея объявляется въ газетахъ, по-крайней-мѣрѣ за недѣлю до розыгрыша. Въ объявленіи этомъ долженъ быть определенъ порядокъ полученія выигранныхъ вещей.

4) Предъ началомъ розыгрыша лотереи, вещи повѣряются по описи, подписанной цѣновщикомъ, и осматривается цѣлость печатей на вещахъ, а предъ вскрытіемъ жребіевъ въ колесо должно удостовѣриться, то ли число ихъ, сколько было дозволено къ выпуску билетовъ, и содержать ли въ себѣ жребіи всѣ тѣ предметы, которые предназначены къ розыгрышу.

5) После розыгрыша лотереи доносится по начальству о послѣдствіяхъ повѣрки и соблюденіи установленныхъ для сего правилъ; въ-случаѣ же подлога и другихъ обмановъ при разыграніи лотереи, немедленно производится подлежащее изслѣдованіе, для поступленія съ виновными на точномъ основаніи ст. 1,335 и 2,259 улож. о наказан.

Состояніе счетовъ Государственнаго банка — къ 1-му мая 1861 года.

Table with columns: Касса, АКТИВЪ, Въ запасной кладовой въ крѣпости, Золото въ монетахъ, Слиткахъ, Серебро, Въ Банкѣ, Золото въ монетахъ, Кружное, мелкое, Фонды.

Table with columns: Во французскомъ банкѣ, на храненіи, серебра..., Кредитные билеты, Золото, серебро, купоны и 4% бн-леты, Обязательства финляндскаго банка, Російско-Американской Компаніи, Принадлежащія банку процентныя бумаги, Билеты кредитные, поступившіе изъ обращенія съ 1-го января 1861 года, Безпроцентный долгъ главнаго казначейства, Долгъ главнаго казначейства по займамъ изъ банковыхъ установленій, Платежи по займамъ частныхъ лицъ изъ со-хранной казны, Учетные вексели и другія срочныя бумаги, Суды подъ залогъ товаровъ, Государственныхъ бумагъ, акций и облигацій, золота, серебра и квитанцій горнаго правленія, Протестованные вексели, Обязательства по судамъ, Расходы госуд. казначейства, Расходы по управленію и содержанію банка, Расходы на пересылку денегъ въ конторы, Процентовъ выданныхъ вкладчикамъ, съ 1-го января 1861 г., Вклады на храненіе (золото и серебро), Капиталы конторъ, Билеты кредитныхъ установленій, обращенные на новые вклады, Суммы, отпущенныя въ кредитныя установленія, возращенныя по 5% билетамъ, выплаченныя по купонамъ 5% билетовъ съ 1-го января 1861 года, комисіи погашенія долговъ, предъ до рас-чета за непрер. дохода. билеты, Процентовъ, засчитанныхъ при полученіи 4% банковыхъ билетовъ, Балансъ.

ПАССИВЪ.

Table with columns: Основной капиталъ Государственнаго банка, Резервный капиталъ, Сумма, отчисленныхъ въ пользу главнаго казначейства, впродъ до расчета, Процентомъ за учетъ векселей, По прочимъ операціямъ, По переводимымъ билетамъ, Вклады, оставшихся отъ банковыхъ установленій: Частныхъ извѣстныхъ, неизвѣстныхъ, Вѣчныхъ, Словныхъ и общественныхъ, Приказовъ общественнаго призванія, Заведеній опекунскаго совета, Сберегательныхъ кассъ, Процентомъ вкладчикамъ причитающихся по 1-ю января 1861 г., Государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ, Непрерывно-доходныхъ 4% билетовъ комисіи погашенія долговъ, Процентные вклады Государственнаго банка: По востребованію, Отъ 3 до 5 лѣтъ, 5 • 10 лѣтъ, Билетовъ кредитныхъ, выданныхъ въ обращеніе, 4% въ Государственномъ банкѣ, Переходныхъ суммъ, Текущихъ счетовъ.

Table with columns: Владовъ на храненіи. (Золото и серебро), По счетамъ съ конторами, Присланные векселя и тратты, Доплаты по 5% билетамъ, Процентныхъ суммъ по займамъ казеннымъ и частнымъ, изъ бывшихъ банковыхъ уложеній, Билетовъ переводимыхъ на конторы, Процентовъ, полученныхъ при выдачѣ 4% банковыхъ билетовъ, Прибыль за перешедшихъ 1860 г. го- на 1861 г., сударствен- приобретенныхъ наго банка / въ 1860 г., Прибылей конторъ г. банка за 1860 годъ, По отвлеченію заграничной операціи, Балансъ.

Подпись: Управляющій, баронъ Штилицъ.

ВЕКСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 5-ю мая. На 3 мѣсяца.

Table with columns: На Лондонъ, пенс., Амстердамъ, пенс., Гамбургъ пенс., Парижъ, 5% сер. банковые билеты, Облигаціи Общ. Рос. Жел. Дорогъ, Актіи Общ. Рос. Жел. Дор. оплачен. Р. 113.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ газетѣ «Opinione» напечатана статья о признаніи Итальянскаго Королевства. Указавъ на протестъ неаполитанскаго консула въ Бордо, г. Мейера, эта газета исчисляетъ причины, препятствовавшія доселѣ Франціи признать официально новое королевство. Она говоритъ, что нравственнаго одобренія недостаточно и полагаетъ, что для Франціи настало время явно и официально признать новый порядокъ вещей. Эта мѣра отняла бы всикій предлогъ у враговъ Итальянскаго Королевства, которые противятся его признанію, и враги Франціи перестали бы говорить, что политика ея двусмысленна.

— Въ Пьемонтѣ дѣятельно продолжаются оборонительныя работы; такъ, напримѣръ, въ Александріи нѣсколько мѣсяцевъ уже занимаются пополненіемъ запасовъ, а пушки стараго образца замѣняются пушками Кавали, которыя берутъ очень-далеко и дѣйствовали такъ блистательно во время осады Гаеты. Число рабочихъ въ казенныхъ пороховыхъ заводахъ значительно увеличено; а въ арсеналахъ изготовляется много боевыхъ снарядовъ. Въ интендантствахъ также замѣтно большое оживленіе. Нѣсколько литейныхъ заводовъ въ Туринѣ, Генуѣ и Сен-Пьерри д'Аре-

го еще бродилъ по этой вершинѣ (*), думая: «вотъ пища для археологовъ, какъ видно, еще ни кѣмъ изъ нихъ не тронутая!»

Небольшую поляну, на которой расположенъ этотъ бугоръ, обрамляетъ лѣсъ: на западъ и югъ онъ рѣдокъ и не такъ великъ, какъ на сѣверѣ и въ особенности на востокѣ, — здѣсь онъ густою массою идетъ вплоть до самаго Каспія и чѣмъ далѣе, тѣмъ строите взымается высокой и вѣтвистый дубъ, кленъ, ясень, бѣлый тополь, отчасти чинаръ и другой листоватый лѣсъ (**), перерываемый длинными и толстыми лозами дикаго винограда и плющемъ, а за лѣсомъ слышеть море, и на горизонтѣ, гдѣ оно сливается съ небомъ, мелькало тогда два-три одинокихъ паруса. На западъ же, тоже на горизонтѣ, видѣется въ облакахъ голая цѣпь горъ, сыновъ Дагестана, верхушки которыхъ, не смотря на раннюю весну (*), были уснаны недавно выпавшимъ снѣгомъ, и наконецъ, на юго-западъ гордо выглядываетъ сѣдой Шахъ-дагъ. Но какъ ни пріятно наслаждаться природой, тѣмъ болѣе, что воздухъ такъ свѣжъ и такъ упоителенъ, однако я долженъ былъ спуститься внизъ и вѣхать на работу.

Мы снова направились въ деревню Шуларъ, откуда была прямая дорога къ землянкамъ сусайцевъ (**).

Уже видѣлись промѣжъ шелковичныхъ садовъ и домъ, отведенный мнѣ юзбашемъ, и толпа рабочихъ съ инструментомъ и флагами. Я приказалъ рабочимъ слѣдовать за мной и мы вскорѣ, переѣхавъ рѣчки Кара-су и Чанахъ-чекянъ, обогнувъ нѣсколько полей засѣянныхъ мареною и хлѣбомъ, очутились у землянокъ сусайскихъ. Эти землянки находятся на полянѣ, расположенной на довольно-обширной плоской возвышенности, сѣверъ и востокъ которой не замѣтно сливаются съ долиной, а съ прочихъ сторонъ ея идутъ рядочные обрывы и тянутся вдоль рѣчки Чанахъ-чекянъ. Кромѣ громаднаго лѣсу, ограждающаго поляну со всѣхъ

сторонъ, да двухъ дорогъ и неба надъ головой здѣсь ничего не видать особенно замѣчательнаго.

— Это мѣсто, замѣтилъ мнѣ депутатъ, зовется «Метатапа», что по-русски значитъ ярмарка.

— Какая же это ярмарка?

— Да такая же, какія и у васъ бывають ярмарки. Въ древности, при ханахъ, сюда обыкновенно свозили деревенскіе жители свои произведенія, хлѣбъ и т. п. Это мѣсто знаютъ по преданію всѣ татары.

Окончивъ свое дѣло, скопировавъ надписи съ надгробнаго памятника (*) и взявъ съ собою, какъ рѣдкость, тотъ кирпичъ, который мнѣ открыли въ фундаментѣ крѣпостной стѣны, я чрезъ два дня прибылъ въ Кубу. Здѣсь я велѣлъ переводчику узнать, сколько вѣсу въ кирпичѣ. Оказалось 22 1/2 фунта. Кирпичъ этотъ выпросила въ послѣдствіи у меня старуха-хозяйка (русская), приписывающая вообще всему старинному что-то сверхъ-естественное. Кирпичъ этотъ при постройкѣ небольшого флигеля (заложенъ былъ въ одинъ изъ угловъ его, съ какою-то надеждою на домоводство. Но, къ сожалѣнію, хозяйкѣ не везетъ; посто-яльцы, какъ на грѣхъ, не находятся и я уже больше пол-года слышу отъ хозяйки одно и тоже: «Кабы чортъ не догадалъ класть кирпичъ-агъ вашъ, фатера-бъ моя не была до сей поры пуста!... Вы не сказываегте: должно съ мерт-ваго стащили!»

Н. П.—из.

Куба, 18-го мая 1860 года.

(*) Надписи эти скопированы мною посредствомъ привязыванія къ памятнику слегка смоченной водою бумаги и тисненія. Слѣдовательно, погрѣшности не должно быть, въ чемъ я и убѣдился потомъ, сдѣлавъ копию съ оригиналовъ; но не смотря на это, когда я показывалъ ихъ кубинскимъ грамотѣямъ, ученымъ татарамъ, никто изъ нихъ не въ состояніи былъ разобрать ни единого слова и, чтобы не уронить себя, каждый изъ нихъ сталъ увѣрять меня, что и не вѣрно скопировалъ. Быть можетъ, что надписи на памятникѣ, отъ времени, дождей и еще оттого, что верхушка памятника обита, — потеряли вслѣдствіе этого общій смыслъ; но, во всякомъ случаѣ, изъ десятка или болѣе словъ можно разобрать хоть одно и наконецъ догадаться, что оно значитъ. Татары уверяли меня, что верхушка памятника обита ядрами, впрочемъ какого-то сраженія.

(*) Вершина бугра — почти правильнаго круга, діаметръ котораго равняется саженьмъ сорока. (**) Въ Кубинскомъ уѣздѣ нѣтъ ни сосны, ни ели. (***) Я былъ командированъ въ дер. Шуларъ въ началѣ апрѣля 1859 года. (****) Выселокъ жителей изъ игорной деревни Сусай.

— Въ чемъ дѣло, расскажи, пожалуйста!
— Да вотъ въ чемъ дѣло: до этого грѣха, который сдѣлали односельчанами моими, мы не знали, что такое засуха... Бывало, чуть только понадобится намъ дождь, мы тотчасъ идемъ сюда, переворачиваемъ камень на ручку, доскою вверхъ, и — дождь идетъ, сколько душѣ угодно; то-есть, — до тѣхъ поръ, пока мы не догадаемся поставить этотъ камень доскою внизъ.
— Такъ, стало быть, если бы вы забыли перевернуть камень доскою внизъ, то, чего добраго, замѣтилъ я, — случился бы по вашей неосторожности и потопъ?
— А почему знать? заговорили многіе, а жула и другіе старики взглянули на меня лукаво, и казалось тоже, какъ и я, улыбались.
— А теперь камень этотъ не имѣетъ уже своей силы?
— Да и можетъ ли имѣть?! Его стащили съ мѣста, обидно... Свѣтой, види такое неуваженіе моихъ односельцевъ, со-всѣмъ разсердился; ужъ какъ мы ни ворочали камень, горю нельзя помочь: захочетъ — дождь идетъ, не захочетъ, хоть тресни — не пойдетъ!... И урожай ужъ не таковъ, какъ бывалъ прежде!...
Наговорившись объ этомъ странномъ памятникѣ, мы повернули на сѣверъ и, пройдя сажень 100, начали, оставивъ лошадей у подножія бугра, подыматься по едва замѣтной тропинкѣ на верхъ. Кругость бугра не разъ замедлила нашъ подъемъ; мы не разъ сѣлились отдыхать, чтобы продолжать взбираться. Наконецъ, мы ходили уже по плоскости, т. е. по вершинѣ бугра, изборожденной множествомъ ямъ — слѣдовъ зланий, съ грядками раздробившагося кирпича. Особеннаго ничего незлыа было видѣть, кромѣ неяснаго слѣда окаймлявшей когда-то кругомъ всю вершину, быть можетъ, и высокой стѣны. Здѣсь изъ-подъ землянаго вала, образовавшагося, какъ видно, временемъ изъ разваливъ стѣны, мѣстами татары съ лопатами отрывали мнѣ нѣсколько кирпичей, подобныхъ тому, о которомъ я говорилъ, — и больше ничего. Естественно, если бы у меня было побольше времени, да побольше рабочихъ то я могъ бы отрыть кое-что изъ древностей; но у меня было много своихъ служебныхъ обязанностей... Я до-

въ получили значительные заказы. Оружейным заводам въ Бергамъ и Брешиа заказано большое число ружей и карабиновъ, по новымъ образцамъ. Укрѣпленія Казали дѣлательно исправляются. Тамъ собраны теперь инженерные офицеры, возвратившіеся изъ южной арміи. Войска упражняются въ перебрасываніи летучихъ мостовъ черезъ По, а саперы занимаются новыми маневрами, подъ управленіемъ одного изъ лучшихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ итальянской кампаніи, майора Дуа.

— По словамъ французскихъ и бельгийскихъ газетъ, между дворами тюринскимъ и туринскимъ происходитъ въ настоящее время переговоры о возобновленіи дипломатическихъ сношеній одной державы съ другою, подъ условіемъ огражденія власти папы надъ наследіемъ св. Петра. По словамъ тѣхъ же газетъ, проектъ смѣшаннаго заявленія Рима, на который папа никогда не согласится, окончательно покинутъ Пьемонтомъ и даже итальянской партіей. Вѣнскій кабинетъ съ тревогою взираетъ на всѣ эти переговоры и, по увѣренію одной корреспонденціи, г. Меттернихъ всячески старается въ послѣднее время отклонить Францію отъ намѣренія признать новое Итальянское Королевство. Присовокупляя, что австрійскій посольскій есмляется на дюринскій трактатъ, который французское правительство до-сихъ-поръ, повидимому, уважало, и доказываетъ въ нѣсколькихъ дипломатическихъ нотахъ, что признаніе, о которомъ идетъ рѣчь, было бы явнымъ нарушеніемъ этого трактата.

— Итальянское правительство рѣшилось отправить въ южныя провинціи королевства всѣ военныя силы, находящіяся въ его распоряженіи, для пресѣченія волненій, возбуждаемыхъ еще въ провинціяхъ, особенно въ Абрुццахъ и Базилкатѣ, интригами бурбонскихъ агентовъ, которые не въ состояніи низвергнуть новый порядокъ вещей, но причиняютъ безплодное кровопролитіе. Прежде, чѣмъ принять это рѣшеніе, вынуждавшее его отозвать войска съ береговъ Минчіо, гдѣ можетъ послѣдовать нападеніе со стороны Австріи, туринскій кабинетъ увѣдомилъ о томъ парижскій и получилъ отъ него увѣреніе, что Австрія не помышляетъ о такомъ нападеніи и что если оно послѣдуетъ, то Италия можетъ рассчитывать на содѣйствіе Франціи, для отраженія его. Въ Сицилію также ежедневно отправляются войска изъ Генуи.

— Слухи, носившіеся въ послѣднее время относительно уступки Венеціанской Области, объясняются намѣреніемъ, какое имѣлъ англійскій кабинетъ, но отъ котораго онъ потомъ отказался — предложить свое посредничество для успѣха слѣдующей сдѣлки: Англія и Франція предложили бы Австріи уступить Венеціанскую область Виктору-Эмануилу за денежное вознагражденіе, въ 200 милліоновъ, и повезельное, которое бы состояло изъ Босніи, Герцоговины и турецкой Крoаціи — а Турція уступить Австріи эти три послѣднія провинціи за 200 милліоновъ, которые бы также уплатило Итальянское Королевство. Быть-можетъ, и что подобное когда-нибудь и возобновится, но покауда планъ этотъ такъ и остался планомъ.

— Вѣнская палата депутатовъ окончила, 11-го мая (29-го апрѣля), пренія объ адресѣ, который утвержденъ 126 голосами противъ 48, воздержавшихся отъ участія въ баллотировкѣ. На основаніи конституціи 26-го февраля, національное представительство должно состоять изъ 343 членовъ, но изъ этого числа необходимо исключить 125 венгерскихъ и кроатскихъ депутатовъ, которые не были созданы, и 20 венеціанскихъ депутатовъ, не принявшихъ возложеннаго на нихъ порученія служить въ сеймѣ представителями Венеціанской области.

— Газета «Patrie» извѣщаетъ, что въ совѣтѣ министровъ, происходившемъ въ Вѣнѣ, 11-го мая (29-го апрѣля), рѣшено, что если адресъ, предложенный г. Деакомъ, будетъ принятъ пестскимъ сеймомъ, то будетъ сдѣлана послѣдняя попытка сближенія съ Венгеріей, но въ-случаѣ неуспѣха и этого новаго усилія, венгерскій сеймъ будетъ распущенъ, и имѣютъ быть произведены новые выборы.

— Вѣнскія газеты наполнены подробностями о погребеніи графа Телеки. Эта церемонія происходила въ Пестѣ 10-го мая (28-го апрѣля). Больше 100.000 чел., прибывшихъ изъ различныхъ частей страны, провожали тѣло графа до послѣдняго жилища его. Президентъ палаты, г. Гичи, протестантскій суперинтендентъ Терекъ, и баронъ Этгесъ произнесли рѣчи, но порядокъ ни минуты не былъ нарушенъ.

— Въ среду, 8-го мая (26-го апрѣля), въ 12 часовъ утра, народъ толпился передъ домомъ Телеки. Страшное дѣло совершилось во второмъ этажѣ зданія, въ спальнѣ графа. Бездыханное тѣло его лежало на полу. Судя по виду постели и по другимъ признакамъ, можно заключить, что онъ застрѣлился утромъ. На полуодѣтомъ группѣ — черныя венгерскіе панталоны; на шеѣ повязана черная косынка. На столѣ лежитъ открытый пистолетный ящикъ... Это слова «Пестскаго Лойда». Газета «Wendeter» прибавляетъ, что, по свидѣтельству лицъ, видѣвшихъ его накануне, на сеймѣ, Телеки былъ въ этотъ день какъ-то

особенно блѣденъ и молчаливъ; во все время засѣданія, онъ, какъ бы дрожа отъ холода, кутался въ шубу и не обращалъ почти никакого вниманія на происходившее въ залѣ. Графъ былъ въ лучшей порѣ жизни: 11-го минувшаго февраля и. ст. ему только-что минуло 50 лѣтъ.

Телеки не стало. Чего же теперь ждать Венгеріи? у ней есть Деакъ; желанія его столь же ясны, столь же непоколебимы, какъ законъ, котораго онъ служитъ провозвѣстникомъ и представителемъ; но въ то же время, они столь же духовны, какъ слово закона. Нѣтъ человѣки, который бы воплотилъ эту величавую, но отвлеченную идею, сдѣлалъ бы ее болѣе-осозательною. Деакъ не рѣшится на это: онъ историкъ, онъ мыслитель; но отъ мысли до дѣла еще далеко. Теперь онъ говоритъ вамъ, что Венгерія должна быть независима, имѣть свое собственное, ответственное министерство, свою конституцію, свой сеймъ — въ полномъ составѣ, какъ было встарь; все это онъ подкрѣпляетъ несокрушимымъ строемъ историческихъ цитатъ; онъ пишетъ въ этомъ смыслѣ всеподданнѣйшій адресъ, который принять большинствомъ его согражданъ съ рукоплесканіями; но все это только одна теорія — а гдѣ же практика? На практикѣ мы видимъ, что въ то время, когда въ Пестѣ толкуютъ о національной самостоятельности — австрійскіе комиссары преисправно наблюдаютъ въ окрестностяхъ самаго Песта надъ точнымъ исполненіемъ финансовыхъ законовъ и подкрѣпляютъ свои требованія аргументами, которые по существу и по сущности историческихъ цитатъ. Таковъ настоящій характеръ дѣятельности г. Деака, и основываясь на его неоднократныхъ увѣреніяхъ, можно сказать съ полнымъ убѣжденіемъ, что изъ этой сферы онъ не выйдетъ никогда.

Вообще — нельзя не заключить, что теперь вся Европа стала въ какомъ-то оцѣпеніи. Въ Италіи все прекратилось съ возвращеніемъ Гарибальди къ его капрерскимъ пенатамъ; въ Венгеріи всѣ накопившіеся тучи разразились однимъ пистолетнымъ выстрѣломъ; въ Турціи возстаніе западныхъ провинцій, о которомъ говорили такъ-много, приняло, въ виду англійскаго и турецкаго флотовъ, чисто-мѣстный характеръ и ограничивается незначительными порывами славянскихъ населеній, которые могутъ быть скоро подавлены, благодаря 40.000 достойныхъ снoдвжниковъ славянна-ренегата. (Слѣб. В.)

— Въ «Вѣнскій Газетѣ» мы находимъ слѣдующія біографическія свѣдѣнія о графѣ Телеки: «Отецъ его былъ знаменитый ученый, который, послѣ Сечени, служилъ главною подпорой венгерской академіи и долгое время исполнялъ должность ея президента. Молодой графъ окончилъ свое воспитаніе въ берлинскомъ университетѣ. Въ 1837 году, венгерская академія приняла его въ число своихъ членовъ: ему было тогда меньше 26 лѣтъ. Въ то же самое время фогарасскій уѣздъ выбралъ его депутатомъ въ трансильванскій сеймъ. Онъ занимался сначала, по призванію, литературой, и трагедія его «Фаворитъ», представленная въ первый разъ въ 1842 году, продержалась въ репертуарѣ довольно-долго. Но вскорѣ всѣ мысли его обратились къ политикѣ, въ которой служилъ ему образцомъ другъ его, графъ Стефанъ Сечени. Когда Деакъ и Кошутъ подняли въ венгерской палатѣ депутатовъ знамя реформы, то Телеки присоединился къ несчастному графу Батіани, для доставленія торжества тѣмъ же принципамъ въ верхней палатѣ. Въ 1844 году онъ сдѣлался вице-президентомъ національнаго общества, только-что тогда основаннаго, а впоследствии президентомъ оппозиціоннаго клуба. По открытіи сейма 1847 году, онъ занялъ свое мѣсто въ верхней палатѣ, но въ 1848 году перешелъ въ нижнюю, какъ депутатъ пестскаго комитета, и до августа съ отличіемъ участвовалъ во всѣхъ ея преніяхъ. 31-го августа 1848 года графъ Владиславъ Телеки былъ назначенъ, съ утвержденія короля, посломъ въ Парижъ, потому-что г. Дамартинъ изъявилъ желаніе, чтобы Венгерія имѣла особаго представителя при французской республикѣ. Телеки, прибывъ въ Парижъ 9-го сентября, былъ принятъ тамъ гг. Бастидомъ и Кавеньиомъ, а въ-слѣдствіе его признанъ въ званіи венгерскаго посла и президентъ республики, Лудовикъ Наполеонъ. Послѣ виллагесской катастрофы, Телеки остался въ Парижѣ и почти исключительно посвящалъ себя журнальнымъ занятіямъ. Въ «Journal des Débats», «National», «Presse», «Opinion publique» и «Evénement» появилось множество статей его, въ которыхъ онъ защищалъ историческое право Венгеріи и противодействовалъ системѣ Баха, въ то самое время, когда въ Вѣнѣ былъ приговоренъ заочно къ смертной казни и имя его было выставлено на висѣлицѣ. Онъ пользовался особенной любовью парижскаго двора и необыкновеннымъ довѣріемъ императора французовъ. Во-время итальянской войны графъ Телеки ѣздилъ въ Туринъ и Женеву, а послѣ виллафранкскаго мира возвратился въ Парижъ, гдѣ жилъ довольно-уединенно. Только послѣ того, какъ бывший венгерскій министръ Чемера обнародовалъ письмо, въ которомъ защищалъ дилемму 20-го октября, Телеки снова явился передъ публикой, съ громовымъ отъѣтомъ. Двѣ сестры его, графиня Эмма, вдова французскаго литератора де-Жерандо, извѣст-

наго сочиненіями своими о Венгеріи, и графиня Бланка, которая провела съ нимъ восемь лѣтъ въ тюрьмѣ, гдѣ онъ содержался, какъ политической преступникъ — оба живутъ теперь въ Дрезденѣ. Туда же отправился, въ концѣ прошедшаго года, и графъ Владиславъ Телеки, но его арестовали и выдали Австріи. Императоръ, какъ-извѣстно, помиловалъ его и позволилъ ему возвратиться на родину. Тамъ онъ, оставаясь вѣрнымъ данному слову, поддерживался отъ всякой политической дѣятельности до собранія сейма. Но съ этой минуты онъ сталъ въ главѣ крайней лѣвой партіи. Миръ надѣялся узнать его программу, которая, какъ-слышно, уже была набросана имъ вчера — но уста, которые должны были возвѣстить ее — теперь холодны и немы».

— Въ газетѣ «Patrie» напечатанъ самый текстъ весьма-пространной рѣчи, которую г. Деакъ произнесъ въ венгерской палатѣ, 13-го (1-го) мая, и которая заключаетъ въ себѣ изложеніе отношеній между Австріей и Венгеріей въ томъ видѣ, въ какомъ онъ признаетъ ихъ законность. Г. Деакъ ссылается въ этомъ документѣ не на отвлеченный начала, а только на трактаты и статьи закона. Заключенія его состоятъ въ слѣдующемъ: онъ добивается соединенія Австріи и Венгеріи лишь въ лицѣ государя, вовсе не принимаетъ для Венгеріи австрійскую конституцію 26-го февраля и имперскій совѣтъ, и настаиваетъ на ответственномъ и независимомъ венгерскомъ министерствѣ и на призывѣ въ венгерскій сеймъ депутатовъ Трансильваніи, такъ-какъ страна эта законнымъ образомъ утвердила въ 1848 году присоединеніе свое къ Венгеріи; но выражаетъ готовность вступить съ Кроатіей въ какую угодно сдѣлку, или пересмотрѣть союзнаго договора. Наконецъ, онъ провозглашаетъ принципъ равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ и одинаковость правъ всѣхъ національностей королевства. «Donau-Zeitung» не допускаетъ возможности принятія такой программы, говоря, что оно повело бы къ расгорженію имперіи — но, по словамъ пестской газеты Surgong, журналъ этотъ вовсе не служитъ отголоскомъ мыслей императорскаго правительства, которое теперь, вѣроятно, не замедлитъ высказать настоящія свои намѣренія. «Journal des Débats» замѣчаетъ, по-поводу программы г. Деака, о кончинѣ графа Телеки слѣдующее: «Смерть графа возвратитъ умѣренной партіи и г. Деаку вліяніе, которое было нѣсколько поколеблено популярнымъ именемъ Телеки — но изъ этого нельзя заключить, что это прискорбное событіе значительно приближаетъ Венгерію и Австрію къ полюбовному разрѣшенію ихъ несогласій. Такъ-называемая умѣренная партія въ Венгеріи, болѣе заслуживающая названія законной, столь же мало, какъ крайняя, расположена уступить по вопросу о центральномъ сеймѣ. Между г. Деакомъ и друзьями графа Телеки существуетъ та разница, что послѣдніе охотно возобновили бы планы Кошута и окончательно низвергли бы габсбургскую династію — но вотъ и все. Г. Деакъ признаетъ Франца-Иосифа законнымъ государемъ Австріи и больше ничего не хочетъ принять отъ вѣнскаго кабинета. Однимъ словомъ, онъ строго придерживается линаго соединенія, которое одно только и было утверждено венгерскими сеймами».

— Кошутъ прибылъ, 8-го мая (27-го апрѣля), въ Парижъ. Онъ очень-опечаленъ кончиною графа Телеки, на котораго члены венгерской эмиграціи, находящіяся въ Парижѣ, возлагали большія надежды. Многие полагаютъ, что графъ рѣшился на самоубійство вследствие жаркихъ споровъ съ товарищами своими въ сеймѣ. Телеки былъ человѣкъ очень-раздражительный и отличавшійся самымъ-пламеннымъ патриотизмомъ. Всѣ пестскія газеты, кромѣ двухъ, вышли по случаю кончины его съ чернымъ бордюромъ. На нѣкоторыхъ домахъ подняты черныя флаги, въ кофейняхъ билліарды и игорные столы завѣшены, а театры закрыты.

Въ проектахъ адресовъ обѣихъ вѣнскихъ палатъ выражено желаніе, чтобы Венгерія прислала своихъ депутатовъ на имперскій совѣтъ, и изъявлена надежда, что миръ не будетъ нарушенъ. Кромѣ-того, палаты объявляютъ, что готовы, въ-случаѣ нужды, на всевозможныя жертвы, для поддержанія нераздѣльности имперіи.

Вѣнская церквенная палата уже поднесла, 10-го мая (29-го апрѣля), императору утвержденный ею адресъ.

— Сербскій національный конгрессъ высказалъ свои рѣшенія и желанія въ длинномъ адресѣ на имя австрійскаго императора, составляющемъ парафразу извѣстной программы Стояновича. Сербы добиваются упрежденія особаго сербскаго воеводства, подъ властью избраннаго воеводы, введенія сербскаго языка, какъ языка офціального, и полной автономіи воеводства въ судебныхъ и административныхъ вопросахъ первой и второй инстанціи. Въ адресѣ вошли еще и нѣкоторые другіе пункты второстепенной важности: между-прочимъ, просятъ о предоставленіи архіепископу и епископамъ православнаго исповѣданія права засѣдать въ пестской палатѣ магнатовъ, наравнѣ съ католическими епископами:

— Изъ Вьны получено предписание поставить въ оборонительное положеніе и съ сухопутной стороны небольшой городъ Полу, гдѣ находится большіе морскіе арсеналы Австріи.

— Въ Страконицѣ (въ Богеміи), одному изъ депутатовъ сейма, еврейскому фабриканту Фюрту, задали шаривари за то, что онъ говорилъ въ сеймѣ противъ чеховъ; при чемъ въ окна его квартиры брошены были камни. Въ Вильронѣ была подобная же демонстрація, направленная противъ другаго депутата, сторонника нѣмецкой партіи.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Лондонъ, 14-го (2-го) мая. Изъ Нью-Йорка получены извѣстія отъ 4-го мая (22-го апрѣля). Блокада портовъ юга непременно состоится. Пятьдесятъ паровыхъ военныхъ судовъ и 2,000 человекъ готовы къ выходу въ море. Фортъ Пиккенсъ не былъ атакованъ. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ того же числа: «Ожидаютъ, что на будущей недѣлѣ федеральная войска пойдутъ въ Виргинію. Президентъ Линкольнъ требуетъ возвращенія морскихъ верфей въ Норфолькѣ и арсенала въ Гарперс-Ферри. Въ Юкатанѣ было возмущеніе. Блокада портовъ юга будетъ немедленно приведена въ исполненіе. Пятьдесятъ военныхъ кораблей и паровыхъ транспортовъ, на 20,000 войска, готовы. Северная Каролина рѣшительно отдѣляется отъ союза, и готовится война противъ Мериланда. Западная Виргинія остается вѣрною союзу. — Кентуки намѣренъ «сохранять нейтралитетъ».

Турина, 14-го (2-го) мая. Сообщенное газетою «Patrie» извѣстіе, будто Королевство Обихъ Сицилій подвергается военному занятію, опровергнуто. Только число войскъ, находящихся въ Неаполь, будетъ увеличено.

Парижъ, 15-го (3-го) мая. По требованію Бильо, рассмотрѣніе доклада г-на Ройе, по прошеніямъ касающимся Сиріи, будетъ продолжаться и завтра. Вчера по этому предмету происходили весьма сильныя пренія. Изъ Тулона извѣщаютъ по телеграфу, что вся эскадра призвана въ Тулонъ и ей приказано снарядиться къ 20 числу, со всеми паровыми транспортными судами.

Парижъ, 16-го (4-го) мая. Во вчерашнемъ засѣданіи сената, г. Бильо объявилъ, что французскія войска очистятъ Сирію 5-го іюня. «Если удаленіе нашихъ войскъ будетъ имѣть дурныя послѣдствія», сказалъ онъ, «то потому что совѣтовъ Франціи не хотѣли послушаться. Не Франція очищаетъ Сирію, а Европа. По удаленіи войскъ, шесть французскихъ кораблей будутъ крейсировать въ водахъ Бейрута. Англія присоединяется къ намъ; флагъ ея будетъ развиваться на ряду съ нашимъ и съ русскимъ. Если понадобятся другія мѣры, то онѣ будутъ приняты. Когда Франція освободится отъ порученія, возложеннаго на нее Европою, она снова будетъ пользоваться всей личной свободою». Вслѣдствіе этихъ объясненій, сенатъ положилъ оставить прошенія, касающіяся до Сиріи, безъ вниманія, и перейти къ очереднымъ занятіямъ.

Пестъ, 17-го (5-го) мая. Пренія по вопросу, слѣдуетъ ли составить адресъ королю, продолжались сегодня въ палатѣ депутатовъ. Баронъ Этфесъ сказалъ, что венгерская конституція 1848 можетъ согласоваться съ интересами всей Европы и Австріи; но онъ объявилъ, что общая конституція для Австріи вещь невозможная. Патентъ, обнародованный въ февралѣ, сказалъ баронъ Этфесъ, не могъ быть данъ съ серьезнымъ намѣреніемъ; исполненіе его невозможно, по причинѣ отношеній Австріи къ Германскому Союзу: этотъ патентъ установилъ бы въ Австріи дуализмъ, потому что часть имперіи принадлежала бы къ Германскому Союзу, а другая нѣтъ.

Лондонъ, 16-го (4-го) мая. Вотъ послѣднія извѣстія, полученныя Агентствомъ Рейтера изъ Вашингтона, отъ 4-го мая (22-го апрѣля): «Президентъ Линкольнъ издалъ прокламацію, которою призываетъ на службу 42,000 волонтеровъ. Западная Виргинія убѣждаетъ президента Линкольна, что она будетъ поддерживать Союзъ. Пароходъ Atlantic, который уже «возвратился въ Нью-Йоркъ, высадивъ въ фортъ Пиккенсъ подкрѣпленія, не встрѣтивъ никакого сопротивленія. Национальное правительство Мериланда и губернаторъ Миссури постановили опредѣленія, въ которыхъ порицаютъ управленіе г. Линкольна».

Пестъ, 16-го (4-го) мая. Пренія о томъ, слѣдуетъ ли нѣтъ послать королю адресъ, начались въ палатѣ депутатовъ сегодня. Г. Коломанъ, одинъ изъ членовъ крайней партіи, сказалъ, что никакое соглашеніе не возможно, потому что австрійское правительство отрицаетъ права Венгріи. Онъ представилъ опредѣленіе, въ которомъ предложенія г. Деака еще расши-

рены. Многіе другіе ораторы говорили въ пользу представленія адреса и противъ него. Пренія продолжаются.

Франкфуртъ, 16-го (4-го) мая. Въ нынѣшнемъ засѣданіи Германскаго Сейма, уполномоченный Готы требовалъ, чтобы Сеймъ, безъ потери времени, призналъ, по предложенію гессенскаго велико-герцогскаго правительства, *германское національное собраніе* незаконнымъ. Въ томъ же засѣданіи, уполномоченный Австріи представилъ, отъ имени своего правительства, объявленіе, совершенно-противоположное прусскому предложенію, по предмету назначенія главнокомандующаго союзной арміей въ военное время.

ПЕРСІЯ.

Частная корреспонденція «Кавказа».

Тегеранъ, 5 мая 1861 г.

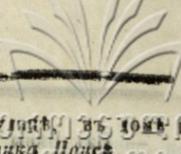
Въ прошлый разъ мы обѣщали сообщить вамъ подробности о вѣздѣ въ шахскую столицу турецкаго министра, Хейдеръ-Эфенди, и впередъ должны сказать, что подобные случаи сопровождаются почти одинаковыми церемоніями съ небольшими отличіями. Церемоніалъ для пріема иностранныхъ посланниковъ принятъ всеми, — англичанами, французами, турками и проч., имѣющими своихъ представителей при шахскомъ дворѣ, тотъ самый, который составленъ первоначально для русскихъ послѣ заключенія туркменчайскаго трактата. — Здѣсь знали уже по телеграфу, что новый министръ на 21-е апрѣля почуетъ въ Кенди-Сумеганѣ, въ 15 верстахъ отъ города; персидскіе чиновники, назначенные для встрѣчи, подъ начальствомъ эмира-гумана, *Мохаммедъ-Хана*, часовъ въ десять утра отправились по направленію къ дер. *Терештъ*, лежащей верстахъ въ 7-ми отсюда. Здѣсь была разбита палатка, въ которой персидскимъ правительствомъ были приготовлены ширини, чай, кофе, кальяны. Послѣ обычныхъ комплиментовъ и куренья поѣздъ двинулся далѣе. Посланникъ въ полномъ мундирѣ красовался на отличной лошади въ золотой сбруѣ, отпущенной для него шахомъ. Члены русской и французской миссій также были на встрѣчѣ; Хейдеръ-Эфенди, знакомый уже съ давнихъ дѣтъ съ большою частію какъ персидскихъ, такъ и иностранныхъ чиновниковъ, былъ съ нами очень любезенъ и привѣтливъ. Всѣ они ѣхали вмѣстѣ съ нимъ до самаго дома турецкой миссії, куда по заведенному обычаю посланы были 4 мустоуфи въ оригинальномъ приговорномъ костюмѣ: на головахъ у нихъ при торжественныхъ случаяхъ бывають наверху огромныя шапки-тиары, на ногахъ длинные чулки изъ краснаго сукна, остальное составляетъ обыкновенная джубба, длинное и широкое верхнее платье, только изъ шали, а не изъ сукна. Здѣсь повторилось опять неизбежное питье чаю и кофе, только уже на счетъ хозяина, куреніе кальяновъ и увѣренія въ вѣчной дружбѣ двухъ высокихъ державъ. По церемоніалу, шахъ принимаетъ посланниковъ въ теченіи трехъ дней послѣ пріѣзда ихъ въ столицу и такъ какъ его велич. живетъ теперь въ загородномъ дворцѣ *Давудіа*, верстахъ въ 12 отъ Тегерана, то для Хейдеръ-Эфенди 23-го числа былъ присланъ экипажъ. Здѣсь по обычаю на извѣстномъ разстояніи ему подведена была верховая лошадь съ шахской конюшни и шли передъ нимъ до временной резиденціи шаха скороходы (шатыры); передъ дворцомъ отданы были военныя почести. Шахъ очень милостиво и благосклонно принялъ посланника, поднесшаго его величеству свои вѣрительныя грамоты. Передъ аудіенціей министры входятъ въ кешикъ-хана, гдѣ ихъ ожидаютъ нѣсколько высшихъ чиновниковъ и церемоніймейстеръ, всѣ въ официальныхъ костюмахъ; въ кешикъ-ханѣ подають кофе, чай, шербеты, три раза кальянъ и послѣ непродолжительной бесѣды новый представитель отправляется съ церемоніймейстеромъ въ аудіенцъ-залу. Черезъ три дня послѣ этой аудіенціи Хейдеръ-Эфенди имѣлъ вторую, при копей онъ представлялъ шаху орденъ Меджидіа и дорогую саблю, присланные для него султаномъ. Турецкій министръ четыре года назадъ тому занималъ здѣсь постъ повѣреннаго въ дѣлахъ; потомъ въ томъ же званіи былъ въ Парижѣ, а потомъ при Россійскомъ Императорскомъ Дворѣ. Онъ свободно объясняется по французски и хорошо знаетъ персидскій языкъ, также обычаи и нравы жителей Ирана; коротко знакомъ съ высшимъ духовенствомъ Тегерана, злѣвшими придворными и вообще значительными и влиятельными людьми. Манеры его доказываютъ, что онъ часто видѣлъ лучшее европейское общество и не скучалъ въ родинѣ, чулжась развлеченій въ оперѣ и театрахъ. Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ и секретарь миссії, Исмаиль-Эфенди, бывший до этого секретаремъ турецкой миссії въ Афинахъ и Казимъ-Бей. Фанатизмъ въ Персіи и особенно въ самой столицѣ значительно уменьшился въ послѣдніе годы и даже чернь смотритъ безъ отвращенія не только на европейцевъ, но и на турокъ, которыхъ хотя она и считасть, какъ сушитоу, врагами истиннаго мусульманства, но видя, что изъясненіе вражды къ нимъ бесполезно и пошлорудно, вредно, потому что правительство вынуждено бы было

наказать виновнаго въ какой-нибудь дерзкой выходкѣ противъ иностранца. При томъ же эта ненависть сглаживается безпрерывнымъ соприкосновеніемъ съ сушитоу, живущими здѣсь. Это кураны и туркмены, находящіеся въ шахской службѣ нукерами или заложниками: въ столицѣ есть даже цѣлый кварталъ, называющійся туркменскіахъ, а на улицахъ и на базарахъ часто встрѣтишь и туркменокъ. Онѣ не закрываются, какъ персички, но зато и лица ихъ, сохранившія монгольскій типъ, отнюдь не привлекательны; костюмъ ихъ простъ: на головѣ огромный повязка, скрывающаяся подъ большимъ разноцветнымъ платкомъ, рубашка и широкіе шаровары, а мушны одѣваются точно также, какъ мѣстные жители.

— Насиръ-Эдинъ-шахъ, какъ мы уже писали вамъ въ прошлый разъ, выѣхалъ изъ города и кажется, до осени не намѣренъ болѣе жить здѣсь. Его вел. все еще во дворцѣ *Давудіа* и пріѣзжалъ оттуда нѣсколько разъ, но только не въ самый городъ. Въ первый разъ онъ изволилъ присутствовать на скачкахъ происходившей 22-го апрѣля недалеко отъ города, на извѣстномъ *Мейдали-аспъ-давани* (инподромѣ). Погода въ этотъ день была прекрасная и стеченіе любопытныхъ огромное; на скачки были лошади съ шахской конюшни, лошади сипехсалара, дебиръ-уль-мулька, айвъ-уль-мулька etc. и призы были взяты тѣмъ-же почти, что и въ прошлой осени. Къ несчастію, мнѣ не удалось быть при этомъ случаѣ и я не могу вамъ сообщить подробностей. Послѣ того шахъ пріѣзжалъ еще два раза въ загородный садъ *Низаміа*, расположенный близъ арка (цитадели). *Низаміа* и *Давудіа*, оба сада насажены бывшими 4-мъ министромъ (садри-азамъ); первый названъ по имени сына его Низамъ-уль-мулька, а второй по имени одного изъ младшихъ дѣтей, *Давудъ-Хана*. Садри-азамъ со всѣмъ его семействомъ недавно переезженъ изъ *Султанъ-абада* въ *Ездъ*: его величество на дняхъ прибавилъ на содержаніе его 4000 тумъ въ годъ, а Мирзѣ-Казиму, прежнему низамъ-уль-мулька, 400 тумъ, такъ что изгнанники получаютъ теперь до 5000 тумъ въ годъ. Конечно, это значительная сумма для финансоваго состоянія Персіи, но что такое составляетъ она сравнительно съ прежними доходами садра? Впрочемъ нельзя и сомнѣваться въ томъ, чтобы у Мирзы-Ага-хана, послѣ конискованія разнаго рода его недвижимыхъ имуществъ, поступившихъ въ распоряженіе шахскаго дивана, не осталось еще никакого богатства.

— Сыновья его величества: *Камранъ-Мирза* (наибъ-усултанъ), назначенный губернаторомъ Тегерана, *Музаффаръ-эддинъ-Мирза*, — правителемъ Азербейджана и *Султанъ-Ма'судъ-Мирза*, губернаторомъ Мазандерана, на прошлой недѣлѣ наѣхали халаты въ тегеранскій дворецъ, въ отдѣленіи называемомъ *отани Керимъ-Хана*. Церемонію эту называютъ *халатъ-пушана*, что можно перевести инвеститурой, но значеніе ея гораздо обширнѣе. Возводить ли шахъ кого-нибудь въ министры, въ губернаторы, въ везири, или другое званіе, дается обыкновенно этому лицу халатъ, т. е. широкое платье изъ шали или парчи и т. п.; хочетъ ли господинъ, показавъ, что онъ жадуеть своего подчиненнаго, даруетъ ему халатъ; нукерамъ даютъ халаты къ празднику поураза. — Музаффаръ-эддинъ-мирза, въ сопровожденіи сердари-кюль Азизъ-Хана, и Султанъ-Ма'судъ-Мирза, съ Мирзой-Мустафа-Ханомъ, своимъ везиремъ, на дняхъ отправляются, первый въ Тивриза, а второй въ Сари, главные города управляемыхъ ими провинцій. Малолѣтныя принцы, разумется, будутъ только номинальными губернаторами, а завѣдываніе дѣлами и слѣдовательно вся ответственность будетъ лежать на ихъ везирахъ. Если послѣдніе не дадутъ воли своимъ подчиненнымъ набивать карманы въ убыль народу, то можно надѣяться, что жители Мазандерана и Азербейджана будутъ, если не блаженствовать, то по крайней мѣрѣ, жить спокойно. Церемонія халатъ-пушана шахскихъ сыновей не сопровождалась никакимъ особеннымъ празднествомъ. На ней присутствовали старшіе принцы и высшіе чиновники, во дворцѣ игралъ оркестръ музыкантовъ, обученныхъ французомъ Буске и народная официальная музыка, называемая *патаръ-ханъ*.

— Изъ Хорасана въ послѣднее время не получено никакихъ замѣчательныхъ извѣстій; однако же слухи о смерти тамошняго правителя, *Султанъ-Мурадъ-Мирзы*, оказываются совершенно ложными. Персидскіе плѣнные, захваченные туркменами при трагической развязкѣ экспедиціи противъ Мерва, до сихъ поръ еще не выкуплены и по всей вѣроятности, мешедскія власти болѣе всего теперь занимаются этимъ вопросомъ. Послѣдній листокъ тегеранской газеты упоминаетъ, что туркмены въ концѣ зимы захватили нѣсколько сарбазовъ, которые вышли изъ крѣпости *Сарахса*, находящейся на дорогѣ изъ Мешедъ въ Мервъ и Бухару; но комендантъ крѣпости, *Мохаммедъ-Вели-Ханъ*, не теряя времени, выступилъ изъ *Сарахса*, съ небольшимъ отрядомъ и одной пушкой. Отбивъ у туркменъ сарбазовъ, онъ самъ взялъ въ плѣнъ нѣсколько человекъ; при схваткѣ было также убито два, три туркменина. — Те-

верь внимание правительства обращено на другую часть восточной границы: здесь разнеслись недавно слухи, что на *Систанъ*, который Персия считает своей провинцией, со стороны Кандагара направлено отрядъ самымъ кабульскаго эмира, *Достъ-Мохаммедъ-Хана*, *Шерифъ-Ханомъ*; но положительныхъ свѣдѣній по этому важному предмету еще не имѣемъ. Что же касается до кабульскаго эмира, о смерти котораго такъ много говорили мѣсяца за два съ половиной передъ симъ въ Тегеранѣ, то теперь навѣрное знаемъ, что *Достъ-Мохаммедъ-Ханъ* здравствуетъ и остается до сихъ поръ вѣрнымъ другомъ и союзникомъ англійскаго правительства, покупающаго у него эту дублю платою ежегодной субсидиі въ 250,000 тум. (750,000 р. сер.). Предшественникъ эмира подають позволеніе къ разсужденіямъ, кому достанется честь управлять послѣ него Кабуломъ и Кандагаромъ; у него есть нѣсколько взрослыхъ сыновей, *Афдилъ-Ханъ*, *Шерифъ-Ханъ* и др.; но такъ какъ въ Азіи не имѣютъ понятія о правахъ престолонаследія, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что послѣ смерти *Достъ-Мохаммедъ-Хана* сыновья его начнутъ между собою междоусобную войну, и нельзя чтобы англичане не вмѣшались въ нее. Не легко только сказать впередъ, придутъ ли они выгоды поддержать дикіе эмира или задумаютъ наложить армо на Афганистанъ. По правамъ Афганистанцевъ, по ихъ воиннымъ наклонностямъ и метительности чисто-азіатской можно предвидѣть, что борьба эта будетъ кровопролитна, тѣмъ болѣе, что настоящий правитель Герата, *Султанъ Ахмедъ-Ханъ*, не пропуститъ случая дѣйствовать противъ своихъ родственниковъ, чтобы расширить прѣделы своихъ владѣній и укрѣпить прочно свое положеніе. Въ Кандагарѣ дѣли *Кажанъ-дилъ Хана* имѣютъ сильную партію, которая также приметъ участіе въ дѣлахъ и смуты не прекратятся скоро безъ посторонняго сильнаго вмешательства.

— Въ Исфаганѣ все еще продолжается дороговизна и неудовольствіе народа на мѣстныхъ власти, которымъ онъ приписываетъ свое стѣснительное положеніе и прибѣгаетъ къ защитѣ духовенства. Говорятъ даже, что недавно чернь было взводиловазась и губернаторъ долженъ былъ скрыться въ домъ своемъ, боясь за свою жизнь.

— Тегеранъ начинаетъ мало по малу отдыхать отъ безпокойства: вотъ уже цѣлая недѣля, что въ столицѣ безпрерывно подходятъ караваны съ рисомъ изъ Шараза, а изъ Азербейджана каждый день привозятъ по нѣскольку сотъ вьюковъ шевени. Хлѣба продается уже по 24 шахи за багманъ (7 ф. 36 к. сер.), рисъ по 9 сах. за 4 таур. багмана, ямень, который также поступаетъ изъ окрестныхъ округовъ, повзился вдругъ съ 18 до 8 и 7¼ тум. за хариръ. Такимъ образомъ, при выѣздѣ на богатую жатву, жители Тегерана перестали роптать на неравноудѣльность власти. Теперь страшенъ здѣсь всѣмъ классамъ немилѣе ужасная нещастіемъ—безденежьемъ. Естественно, что при застѣ промышленности и торговли нельзя ожидать прилива денегъ; кто имѣлъ небольшой запасъ, потратилъ его и большая часть семействъ принуждены были въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ продавать за безцѣнокъ платье, ковры, посуду и другія вещи, составляющія предметъ необходимости или удобства домашней жизни. Многие чрезвычайно обдѣланы и вошли въ огромные долги, а помощи ждать не откуда, развѣ только жизнь взвѣснѣе втрое; тогда по крайней мѣрѣ средней и высшей классы могутъ избѣжать угрожающаго имъ разоренія и нищенства. — Столица шаха въ послѣднее время не только что не украсилась никакими новыми зданіями и постройками, но даже пострадала сильно отъ дождей, разрушившихъ множество домовъ, служившихъ убѣжищемъ бѣдному классу и отъ наводненія, объ которомъ мы уже говорили въ свое время. Тегеранскому началству задумалось также было уничтожить одно изъ средствъ къ удобному сообщенію между провинціями и городами. *Мираза-Ага-Ханъ*, бывший первый министръ, построилъ черезъ ровъ, которымъ окруженъ аркъ, деревянный мостъ съ восточной стороны и открылъ новые ворота. Теперь ворота эти заложены, а мостъ снесли. Разумѣется, это подало поводъ къ безконечнымъ толкамъ: стали говорить, что правительство боятся, чтобы безпокойными женщинами и, болѣе того, недовольные мужчинами не ворвались съ этой стороны въ крѣпость. На толки эти возражали тѣмъ, что дескать въ крѣпости не причино имѣть нечетное число воротъ, такъ какъ въ тегеранскомъ ихъ было трое, то одинъ следовало уничтожить. Люди чиновные, поддерживающіе усердно интересы правительства, объясняли это желаніемъ шаха избѣжать лишняго издержекъ, требовавшихся на починку моста, построеннаго садромъ не въ видахъ народной выгоды, а единственно для сокращенія дороги отъ дворца къ его дому, лежащему за крѣпостью въ восточномъ кварталѣ. Какъ бы то ни было, только для прекращенія неблагопрі-

ятныхъ объясненій новой мѣры, говорятъ, въ непродолжительномъ времени мостъ опять наведутъ и ворота откроютъ.

— Желаніе шаха осмотрѣть Гіланъ и Мазандеранъ, а также и неслыханная дороговизна рису, масла и угля (дубль котораго въ концѣ нынѣшней зимы и въ началъ весны здѣсь стоилъ 75 коп. сер.), привозимыхъ изъ послѣдней провинціи, побудили правительство позаботиться объ исправленіи дорогъ, ведущихъ изъ Тегерана къ берегамъ Каспійскаго моря. До сихъ поръ въ Персіи, конечно, не имѣли никакого понятія о департаментѣ путей и сообщеній, но въ прошломъ году рѣшились командировать французскаго подполковника Брошьяра для осмотра дорогъ мазандеранскихъ. Предметъ этотъ такъ важенъ и для русской торговли, что мы, съ согласія г. Брошьяра, сообщимъ вамъ въ самомъ непродолжительномъ времени рапортъ его *Насиръ-эддинъ-шаху in extenso*, предоставивъ специалистамъ сунуть о мѣстныхъ французскаго инженера. Если бы кто вздумалъ помѣстить на столбцахъ нашей газеты сужденія свои о проэктѣ г. Брошьяра, то мы вполне увѣрены, что это принесло бы огромную пользу сообщеніямъ мусульманскихъ, даже отдѣленныхъ внутреннихъ провинцій Россіи, не только съ центромъ Персіи, но и съ южными торговыми ея городами. Недѣля двѣ тому назадъ посланъ отсюда въ Мазандеранъ австрійскій инженеръ *Гоштейнеръ*, тоже съ порученіемъ подробно изслѣдовать этотъ предметъ и представить отчетъ. Къ несчастію, правительство не можетъ тратить большихъ суммъ для общественныхъ потребностей и почти нельзя ожидать, чтобы частные люди, имѣющіе капиталы, рѣшились предпринять постройку дороги на акціяхъ, хотя бы на первый случай и не желѣзной, а чего нибудь въ родѣ шоссе. — Поправки главной торговой дороги, идущей изъ Тегерана въ Р-шгъ, были предприняты въ третѣемъ и прошломъ году, но такъ какъ онѣ происходили не подъ надзоромъ какого нибудь опытнаго инженера, то и не получено было ожидаемаго результата, такъ что во многихъ мѣстахъ большіе вьюки или тахиреванъ не могутъ пройти свободно. Денегъ на работы было истрачено не мало, не мало также пострадали жители, выгоняемые на дорогу. Впрочемъ все таки она въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ была лѣтъ за семь, значительно улучшилась: на ней почти вновь выстроены *мандюльскій мостъ*, въ нѣкоторыхъ скалистыхъ мѣстахъ сдѣланы напалы и сравняли крутые спуски. Если бы теперь по окраинамъ вырубилъ больше дѣсу, навели порядочные мосты, вырыли по сторонамъ глубокія канавы для стока воды, то это было бы огромнымъ шагомъ къ поддержанію сообщеній съ этою провинціею, богатую многими произведеніями природы, но сильно пострадавшею въ послѣднее время отъ нещастной жажды губернаторовъ и недостатка капиталовъ у тамошнихъ помещиковъ, которые для поддержанія своихъ лѣтъ платятъ по 120 процентовъ, да и тутъ съ трудомъ находятъ деньги.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Коммисіонеръ поставщика шель для Двора Его Императорскаго Величества **И. ЧИЖОВЪ** честь имѣетъ довести до свѣдѣній иногородныхъ покупателей и тифлисской публики, что въ магазинъ его, на Головинскъ-мъ проспектѣ, въ домѣ Шюева, подъ № 14-мъ, полученъ большой ассортиментъ **ЛУЧШИХЪ КИТАЙСКИХЪ ЧАЕВЪ** новаго привоза, цѣною отъ 1 р. 60 к., до 7 руб. за фунтъ. Гг. иногородные при требованіяхъ своихъ благоволятъ предложить въсовыя деньги по почтовому россіянью.

СЪ ПУБЛИЧНАГО ТОРГА будутъ продаваться 22-го мая въ урочищѣ Гомборахъ при уразденной горной № 1-го батарея верховья, артиллерійскія и подземныя **ЛОШАДИ**.

На Головинскомъ проспектѣ въ домѣ Зубалова отдаются въ наймы два магазина съ комнатами. О цѣвѣ спросить въ кондитерской г. Кельбера, бывшей Толле.

МЕБЕЛЬ ПРОДАЕТСЯ, на Ханской улицѣ въ домѣ Лорисъ-Меликова, въ квартирѣ полковника *Донскі*.

Продается четырехмѣстный казанской работы **ТАРАНТАСЪ**. Спросить, въ Кукахъ, на Николаевской улицѣ въ домѣ надворнаго совѣтника Николаева, у челоуѣка *Лоскутова*.

Тифлисскій гражданинъ **АЛЕКСАНДРЪ БАБАНOSOVЪ** честь имѣетъ извѣститъ Тифлисскую публику, что по случаю выѣзда его въ Россію, онъ желаетъ продать разныя свои товары, находящіеся въ собственномъ его магазинѣ, на Эричанскій площади, въ самомъ дешевымъ цѣнахъ, именно: серебряныя ложки по 28 коп. за золотникъ, рюмки и стаканы серебряныя съ позолотою по 35 коп. за золотникъ, столовое бѣлье и разныя холсты по самой сходящей цѣвѣ.

За отъѣздомъ **ПРОДАЕТСЯ ФАЭТОНЪ СЪ ПАРЮЮ УПРЯЖИНЫХЪ РОСЛЫХЪ МОЛОДЫХЪ ЛОШАДЕЙ**. Узнать объ этомъ у кучера *Авакума*, въ домѣ Ничор. Сов. Каравая, преже *Видольнова*, что за квартирою г-на *Гражданскаго Губернатора*.

10 РУБ. СЕР.

НАГРАДЫ тому, кто доставитъ въ верхній этажъ дома *Бежанбековой* на Арсенальной улицѣ, сбывающую, чрезвычайно маленькую **СОБАЧКУ** бѣлой шерсти съ коричневыми пятнами; кличка ей *«Жолька»*.

Продается дорожный **ТАРАНТАСЪ**, въ домѣ Г-на *Картвельова*, на Солдатскомъ базарѣ; о цѣвѣ спросить хозяина дома.

Продается новый казанскій 4-хъ мѣстный **ТАРАНТАСЪ** съ фордеклемъ въ квартирѣ подполковника *Губерта*, въ *Павлутѣ*.

Въ залѣи Школы Кавказскихъ Межевщиковъ продается **ИНОХОДЕЦЪ** 5 ти лѣтъ. Спросить о цѣвѣ у унтеръ-офицера *Физатова*, или у служителя *Ивана*.

Депутаты Собранія, окончивъ свои занятія по возложенному на нихъ порученію общества, покорнѣе просятъ всѣхъ Гг. видныхъ членовъ пожаловать 24 сего мая въ 5 часовъ пополудни въ залу собранія, для выслушанія заключенія депутатовъ и для установленія окончательнаго порядка въ Собраніи на будущее время.

Въ магазинѣ **НАДПРОВА**, подъ № 19, въ казанъ-сарай *Арриуни*, на Головинскомъ проспектѣ, продается шитыя **МАНИЛЬКИ**-тѣесе, отъ 6 до 12 руб.; а также голландское **ПОЛОТНО**, съ услугою по 15% съ рубля.

Въ магазинѣ **ЯКОВА БАБАНOSOVA**, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ генералъ-майора *Арриуни*, полученъ изъ-за границы, прямо изъ перваго торговаго дома, транспортъ настоящаго **ШАМПАНСКАГО ВИНА** класко-верле, 1-го сорта; продажа производится по цѣнамъ, какія при оптовой покупкѣ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ на биржѣ, а именно: бутылка 3 р. 10 к., а покупающимъ дюжиною—по 3 р. за бутылку.

Въ домѣ *Мирзоева*, близъ Таможни, за отъѣздомъ **ПРОДАЮТСЯ** разныя вещи, какъ-то: крышныя на дѣланныхъ рессорахъ **ДРОЖКЦ**, съ упряжью и лошадьми; **РОЛЪ** *Беккера*; **МЕБЕЛЬ**, въ томъ числѣ стулья нарисандровыя; **КОВРЫ** персидскіе и прочіе.

Отъѣзжающій на дняхъ въ г. *Пятигорскъ* желаетъ имѣть **ПОУЧКА**, на выгодныхъ условіяхъ; спросить въ саду муштада, у г. *Ферзманъ*.

На Арсенальной улицѣ, противъ Школы Межевщиковъ, въ домѣ **БЕЖАНБЕКОВОЙ** отдается въ **НАЙМЫ** **КВАРТИРА** въ двухъ этажахъ; тамъ же продается **ТАРАНТАСЪ** четырехмѣстный, съ ящиками; о цѣвѣ спросить въ томъ же домѣ.

Въ Кукахъ, на Ревтовской и Александровской улицахъ, отдается въ **НАЙМЫ** три **КВАРТИРЫ**, со всеми службами; о цѣвѣ спросить въ магазинѣ обоевъ, въ галлерей *Арриуни*, подъ № 23.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяць и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13° Р° Русс. мол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Сноч.					Наим.	Павл.
16 го мая.	7 утра.	+ 11,6	+ 9,9	0,78	571,74	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 8,5	+ 11,6
	1 попол.	+ 20,4	+ 14,8	0,50	71,05	ЮВ. слаб.	Обл. мѣсти.		
	9 вечер.	+ 15,9	+ 12,6	0,65	570,98	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
17-го мая.	7 утра.	+ 13,6	+ 11,6	0,76	570,97	С.т. оч. слаб.	Ясно.	+ 10,4	+ 24,0
	1 попол.	+ 12,6	+ 16,5	0,49	569,96	ЮВ. оч. слаб.	Ясно.		
	9 вечер.	+ 18,4	+ 11,8	0,65	569,79	В. оч. слаб.	Обл. разс.		
18-го мая.	7 утра.	+ 15,3	+ 13,3	0,77	570,25	СЗ. слаб.	Ясно	+ 12,5	+ 25,0
	1 попол.	+ 23,4	+ 16,6	0,45	68,95	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 18,5	+ 13,8	0,55	568,90	С. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.